

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Ван В. Молодежная «культура ханьфу» в контексте субкультурной перспективы развития уличной моды Китая // Культура и искусство. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0625.2024.3.70086 EDN: JBKUQI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70086

Молодежная «культура ханьфу» в контексте субкультурной перспективы развития уличной моды Китая

Ван Вэньшань

аспирант, кафедра истории и теории искусств, Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна

191186, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 18

✉ mento@mail.ru

[Статья из рубрики "Культурное наследие, традиции и инновации"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2024.3.70086

EDN:

JBKUQI

Дата направления статьи в редакцию:

08-03-2024

Дата публикации:

15-03-2024

Аннотация: Развитие молодежного движения «Культура Ханьфу» в Китае продолжается уже более десяти лет. Целью настоящего исследования является выяснение вопроса о важности исторического влияния древней моды на современный костюм ханьфу и его восприятие молодежью страны. Объектом исследования являются общественные отношения. Эмпирический опрос на примере молодых жителей города Чэнду показал, что поклонники «культуры ханьфу» составляют абсолютное большинство, и это в основном женщины широкого возрастного диапазона и ханьская молодежь с более высоким культурным уровнем с хорошим образованием. Автор доказывает, что основными целями молодежного движения ханьфу являются: наследование, распространение и популяризация культуры ханьфу; развитие и инновации культуры

ханьфу. На основе проведенных опросов и тестирований автор делает заключение о том, что подъем молодежной «культуры ханьфу» обусловлен главным образом следующими причинами: пробуждение национальной идентичности, вдохновленное продолжающимся развитием глобализации; повышение национального сознания, вызванное акцентом на историческое сознание во внутренней политике в отношении этнических меньшинств. В процессе исследования использованы следующие методы и методология: Анализ исторических источников: исторических документов, изображений, артефактов и литературы; Анкетирование: среди различных групп населения; Личный опрос; Сравнительный анализ. Методология включала в себя комплексный подход к изучению исторического контекста и его влияния на современную моду. Представленная статья исследует историческое влияние древней моды на современную уличную моду, с учетом анкетирования, личного опроса и анализа исторических временных периодов и форм китайского костюма ханьфу. Основными выводами проведенного исследования являются выявление значительного влияния древней моды на современные тенденции уличной моды, а также понимание важности сохранения исторического наследия в современной моде. Особым вкладом автора в исследование темы является комплексный подход к анализу исторических данных и мнений различных групп общества, что позволило получить более полное представление о влиянии древней моды на современную культуру. Новизна исследования заключается в применении сочетания методов анкетирования, личного опроса и анализа исторических форм для изучения данной темы, что позволило получить уникальные результаты и глубокое понимание эволюции моды.

Ключевые слова:

Культура ханьфу, Движение ханьфу, молодежная субкультура, исторический костюм, Чэнду, инновации, исследование, анкета, династия, одежда

В марте 2013 года «Китайские научные новости» опубликовали специальную статью под названием «Десять лет движения Ханьфу», в которой был сделан обзор исторического развития движения Ханьфу в Китае, а также исследованы и освещены основные направления его деятельности. За эти десять лет эволюция движения «Культуры ханьфу» прошла путь от сосредоточения внимания на национальном культурном представительстве до проникновения в ядро традиционной культуры, от деятельности нишевой группы, до широко известного социального движения.

Значимость этого феномена молодежной субкультуры, апеллирующего к возрождению традиционных ценностей, как важного локального материала для субкультурных исследований, крайне непропорциональна его отсутствию в области молодежных исследований. Однако некоторые ученые проводили исследования этого явления, основываясь на перспективах дизайна одежды, эстетики и этнологии, либо сосредоточивая внимание на эстетической ценности самого ханьфу, либо навешивая на него националистические суждения в отсутствие определенного эмпирического опыта в качестве поддержки, что требует дальнейшего исследования, анализа и суждения с нашей стороны.

За основу для исследования был взят один из городов – столица провинции Сычуань в юго-западной части Китая Чэнду с населением почти 15 миллионов человек. Учитывая специфику и репрезентативность молодёжной массовой культуры Чэнду, для проведения углубленного изучения молодёжной «Культуры ханьфу», и на основе теоретических

методов исследования молодёжной субкультуры, автор и группа энтузиастов использовали такие эмпирические методы, как анкетирование и углубленные интервью для проведения наиболее полного изучения движения ханьфу в Чэнду и культуры знания ханьфу различных слоев населения. Группа увлеченных ханьфу молодежи, по просьбе автора, помогала в проведении исследования, чтобы понять и восстановить исторический контекст, то есть построение и практическую логику этого движения культурного возрождения с отличительными, свойственными только ей чертами особенности молодёжной субкультуры. Поскольку абсолютное значение числа самой выборки невелико, мы использовали случайную выборку для распространения анкет среди энтузиастов культуры ханьфу в Чэнду. Мы разослали 300 анкет и получили в ответ 270 заполненных анкет с эффективным коэффициентом, составляющим 92%. В то же время в ходе данного исследования были проведены углубленные интервью с членами и руководителем организации Ханьфу.

В широком понимании ханьфу это общий термин для обозначения традиционных этнических костюмов народа хань от «Желтого императора, который повесил свою одежду, чтобы править миром» до эпохи династии Цин [\[1, с.87\]](#). Оно включает в себя систему одежды, состоящую из ряда отличительных стилей. По нашему интуитивному пониманию, ханьфу в узком смысле – это национальный костюм китайской нации (нации хань) времен династии Хань. Являясь важной частью традиционной культурной системы китайской нации, ханьфу в разные эпохи, от древнейших времен до наших дней, претерпел изменения, сформировав разнообразный стиль, определенную нишу одежды и соответствующую этикетно-культурную систему.

Отличительными особенностями костюма ханьфу являются «верхняя и нижняя юбка, скрещенный воротник и подол, шнурки-завязки с потайными пуговицами, широкие рукава и широкие пояса, и как дополнение завязанные в пучок волосы на макушке», что создает у людей впечатление свободы и элегантности. «Культура Ханьфу», также как и «Движение возрождения Ханьфу», относится к типичной молодёжной субкультуре, где молодежь является основной частью, которая осознает возрождение китайской национальной культуры, создавая традиционные костюмы и популяризируя традиционный этикет народа Хань [\[2, с. 25\]](#).

Стиль ханьфу отражает культурные традиции, социальную мысль и этическую концепцию китайской цивилизации, что способствует разнообразию современного ханьфу [\[3, с. 18\]](#). Например, ассоциация ханьфу города Чэнду заявляет в своем уставе, что организация представляет собой некоммерческую, академическую, профессиональную, социальную группу, созданную спонтанно пропагандистами традиционных ханьских костюмов. Чэнду является важной силой в пропаганде великой традиционной истории страны и культуры, где взят курс на построение социальной и духовной цивилизации.

Фактически, с тех пор как лидеры различных стран появились на публике в танских костюмах на встрече саммита АТЭС в Шанхае в 2001 году, возникла волна внимания и дискуссий о традиционных китайских костюмах, и тогда же была предложена концепция «Возрождения ханьфу», которая возникла в дискурсивной системе возрождения традиционной культуры. В это время практика ханьфу существовала на индивидуальном уровне и в основном концентрировалась в дискуссиях в интернет-сообществах. Поэтому ее еще называют интернет-периодом ханьфу, и она еще не вступила в реальный мир, не приобрела большой общественной значимости.

Ханьфу впервые за многие десятилетия появился на публике и в определенной степени

привлек к себе внимание лишь в 2002 году. Тогда преподаватель университета по имени Ли Гуанвэй из Ляньюньгана разместил в Интернете свои фотографии в традиционных ханьских костюмах и играющего на гучине, что привлекло большое внимание пользователей сети.

Представители движения Ханьфу, как правило, более склонны полагать, что знаковым событием, положившим начало движению Ханьфу, стал Ван Летянь (чье онлайн-имя в интернете китайского сегмента «Тор Gun»), сотрудник электроэнергетической компании Чжэнчжоу, прогуливающийся по городу Чжэнчжоу в 2003 году в темном вышитом халате с глубокой юбкой и поясом.

Очарование ханьфу, таким образом, было продемонстрировано широкой публике прямо на улице. Коллеги Ван Летяня считают, что ханьские национальные костюмы вернулись на улицы после исчезновения на 360 лет, когда император Шуньчжи из династии Цин приказал ввести в действие трактат «Все в одежде» в 1645 году. В глазах горожан это был настоящий подвиг, так как первый человек, выведший ханьфу на улицы со времен политики «бритья волос», переоделся в соответствии с правилами ношения одежды этой династии. За последние 10 лет движение Ханьфу прошло стадию подъема (2003-2005), стадию развития (2006-2008) и стадию углубления (с 2009 г. по настоящее время). На нынешнем этапе энтузиастов ханьфу можно разделить на «школу текстологических исследований» (с упором на исследование системы одежды ханьфу); «школу реформ» (с упором на инновации ханьфу и интеграцию ханьских элементов в систему одежды настоящее время); «визуальную школу» (сосредотачивающаяся на системе костюмов ханьфу); демонстрирующую и исследующую эстетическую ценность); «радикальную» (группа с крайними взглядами и жесткой риторикой) и другие школы.

По возрастной структуре основную часть культурного движения ханьфу в Чэнду составляют люди, родившиеся в конце 1980-1990-х годов XX века. Статистические данные показывают, что молодые люди в возрасте до 30 лет составляют 92,8% опрошенных. Среди них определяющую роль этого движения играют учащиеся колледжей и университетов, средних школ и техникумов. Школьники и молодые служащие, только что вступившие в ряды рабочих, составляют основную силу этого движения. Профессиональный состав энтузиастов ханьфу города Чэнду, принявших участие в анкетном опросе, следующий: студенты колледжей и университетов (29,7%), работники негосударственных предприятий и учреждений (23,6%), учащиеся начальных и средних школ (20,6%). Энтузиасты ханьфу из Чэнду участвовали в движении ханьфу более 10 лет (4,4%), 6-9 лет (11,0%), 2-5 лет (55,8%) и в течение 1 года (28,9%). Видно, что за последние 10 лет движение Ханьфу изначально разработало свою собственную стратегию устойчивого развития, чтобы оно могло постоянно черпать новые силы для своего дальнейшего развития в новую настоящую эпоху.

Рассматривая гендерный состав среди энтузиастов ханьфу в Чэнду, 67% составляют женщины и около 33% – мужчины. Такое гендерное соотношение в основном соответствует выводам опросов энтузиастов ханьфу по всей стране. Ношение определенных стилей одежды стало для субкультурных групп важным способом привлечь внимание. Большинство участников молодежной субкультуры одежды составляют в основном молодые женщины. Движение Ханьфу не является исключением. С одной стороны, это связано с особым предпочтением женщин к эстетике одежды. С другой стороны, это также связано с тем, что женская одежда в традиционной системе Ханьфу имеет более богатые и красивые формы, которые оказывают очевидное интуитивное воздействие на людей. Поэтому острой темой, обсуждаемой энтузиастами ханьфу, является то, какой стиль и какая династия мужской одежды ханьфу более эстетичны.

Ценность дискуссии на эту тему заключается в том, чтобы как можно более эффективно привлечь мужчин в культурное движение ханьфу.

Относительно образовательного уровня приверженцев ханьфу опрос показал, что в Чэнду 1,9% имеют высшее образование, 38,2% имеют степень бакалавра, 27,1% имеют высшее профессиональное или неполное высшее образование, 28,8% имеют высшее или среднее техническое образование, и все вместе составляют 96,0%, Эта доля согласуется с данными национального опроса с учетом того, что настоящий опрос проведен в 2023 году (результаты опроса Baidu Hanfu Bar показывают, что лица с высшим образованием или выше составляют 3,2%, лица со степенью бакалавра составляют 42,1%, лица с высшим профессиональным или высшим образованием составляли 13,9%, а лица со средним техническим образованием составляли 23,2%, всего 82,4%), что указывает на то, что большинство любителей исторического костюма ханьфу обладают определенной степенью профессиональных познаний на основе фундаментальных традиционных культурных знаний, а также определенное понимание и признание традиционной национальной культуры.

Анализ этнического состава опрошенных показывает, что молодежь ханьской национальности и представители этнических меньшинств, проживающие в различных районах Чэнду, играют ключевую роль в культурном движении ханьфу. Это говорит о том, что в процессе развития движения ханьфу его крайние националистические элементы никогда не могли взять на себя руководство этим молодежным субкультурным движением. Напротив, эта субкультурная тенденция, основанная на общих интересах и культуре, является инклюзивной. Разнообразное содержание движения продолжает расти, постепенно получая поддержку со стороны энтузиастов ханьфу. В их глазах движение ханьфу не является узкой этнической группой. По их мнению, движение ханьфу – это не столько фарс национализма среди ханьской молодежи, сколько молодежное движение по защите и наследованию традиционной культуры, которое представляет собой группу субкультурных молодежных образований с общими интересами, увлечениями, идеалами и убеждениями. Таким образом, этот феномен молодежной культуры не является простым оценочным суждением типа расового национализма, крайнего национализма или сетевого культурного национализма, как это представляли некоторые ученые, рассказывая о тенденциях его развития в начале движения ханьфу.

В настоящее время производство ханьфу в основном ручное и строится на основе небольших частных пошивочных мастерских. Поэтому большинство энтузиастов ханьфу вкладывают собственные средства в производство, включая покупку материалов и швейного оборудования для изготовления ханьфу, приобретение (изготовление) аксессуаров, приобретение книг и материалов для рекламы ханьфу, участие в расходах на деятельность клуба и т. д.

Согласно опросу, около 54% энтузиастов ханьфу будут контролировать свои ежегодные расходы на деятельность ханьфу в пределах 500 юаней, около 29.2% будут контролировать их в пределах 501-1000 юаней, а 15.1% будут тратить 1001 - 3000 юаней.

74,3% энтузиастов ханьфу имеют ежемесячный семейный доход менее 7000 юаней. 71,0% энтузиастов ханьфу предпочитают покупать ханьфу на веб-сайте ханьфу, 24,8% предпочитают покупать его в местных обычных магазинах ханьфу, а 27% изготавливают ханьфу самостоятельно. С точки зрения поддержки семьи, 55,2% членов семьи безразлично относятся к энтузиастам ханьфу, занимающихся популяризацией ханьфу, а

22,9% членов семьи всегда поддерживали или перешли из группы противников энтузиастов ханьфу к поддержке энтузиастов исторического костюма, занимающихся развитием ханьфу.

Рассматривая цели и задачи молодежного движения «Культура ханьфу и основные требования практики культурного движения молодежи Чэнду можно разделить их на три прогрессивных уровня, а именно: наследование, распространение и популяризация культуры ханьфу; развитие и новаторство культуры ханьфу; и развитие традиционной культуры ханьской национальности связанные с ханьфу.

В настоящее время важным становится вопрос популяризации культуры ханьфу, его реклама и внедрение в массовое сознание важности знания истории своего народа. Отсутствие информации о традиционных костюмах национальности Хань является стимулом для молодых исследователей и способствует продвижению истории ханьфу.

В ходе опроса мы обнаружили, что целых 94,8% энтузиастов ханьфу в Чэнду полностью согласны или частично согласны с тем, что цель движения ханьфу состоит в том, чтобы «изучать систему одежды и популяризировать знания ханьфу среди общественности».

Так как ханьфу возрождается уже в XXI веке, то возникает необходимость использования новейших методов распространения информации. Молодые энтузиасты ханьфу очень заинтересованы в инновациях, в дизайне и демонстрации самого ханьфу, таких как дизайн ханьфу, дизайн соответствующих аксессуаров ханьфу, а также производство мультфильмов о ханьфу, съемка фильмов с использованием костюма ханьфу. Даже дизайн академической формы в стиле ханьфу был включен в список обязательного ношения в младших и средних учебных заведениях. Важной причиной новаторства культуры ханьфу является то, что в одежде существует очень строгая и серьезная, глубинная культурная традиция.

В ходе опроса мы обнаружили, что большинство энтузиастов ханьфу знают об этом и приняли стратегию обучения, направленную на усвоение сути и внедрение инноваций в наследие культуры ханьфу. Принятие китайских элементов и их интеграция в инновации дизайна ханьфу является важной предпосылкой.

В ходе развития и подъема культуры ношения ханьфу традиционная культура ханьской национальности, связанная с костюмом, также была унаследована и углублена на трех уровнях: продвижение ханьфу как специфической церемониальной одежды в виде академической формы; продвижение ханьфу как повседневной одежды; продвижение восстановления традиционного фестивального этикета [\[4, с. 23\]](#).

Важнейшей причиной возникновения и дальнейшего развития «Культуры ханьфу» является пробуждение национальной идентичности, вдохновленное продолжающимся развитием глобализации.

На первый взгляд, кажется, что глобализация позволяет разным странам свободно участвовать в экономическом и культурном обмене, но ее суть заключается скорее в одностороннем культурном проникновении и распространении со стороны сильных в культурном отношении, то есть культурных гегемонов, на страны с более низким экономическим и культурным уровнем [\[5, с.135\]](#).

В условиях глобализации различные страны и регионы применяют разнообразные механизмы и методы для сохранения и передачи своих культурных традиций и национальных особенностей.

С точки зрения энтузиастов ханьфу, отсутствие национальных костюмов, которые могут отражать характеристики, наследие и характер нации, является проблемой. Говоря о движении Ханьфу, профессор исторического факультета Фуданьского университета сказал: «Одежда – это вторая кожа человека. Люди используют систему одежды, чтобы улучшить свое понимание национальной культуры, своей идентичности и уверенности в себе». Чем сильнее экономическая глобализация, тем больше требуется национальной идентичности и дифференциации.

В эпоху глобализации национальный характер и его особенности еще хорошо сохранились, в то время как национальные особенности ханьской народности как доминирующей нации постепенно исчезли и размылись. Это объективно стимулирует размышления о самобытности и национальном самосознании ханьцев [\[6, с. 140\]](#).

В современном китайском обществе одежда, как интуитивный символ молодежной субкультуры, становится авангардом молодежной моды и поп-культуры. Молодежь, одежда и нация тесно связаны между собой. Одежда является носителем моды, а молодые люди являются пропагандистами и потребителями моды. Одежда несет в себе идеи молодых людей, ценностные требования и жизненные идеалы. Будь-то западные панки, модернисты, хиппи или практика молодежной моды в разные периоды в Китае, мы видим, что одежда является важным визуальным символом и культурным символом молодежной субкультуры [\[7, с.22\]](#), она интуитивно понятна и проста в использовании в культурной индустрии, ставшей популярной на фоне масштабного распространения. Одежда также является доминантой внешних характеристик национальной культуры, отражая производство и образ жизни, среду обитания, уровень жизни, ценности, эстетическое сознание, религиозные убеждения, а также степень контакта и взаимодействия между различными этническими группами многонационального общества, накопление жизненного опыта, общей истории и творчества.

После возникновения движения Ханьфу, в котором доминировала китайская молодежь, традиционная тенденция культурного возрождения и общественное движение с начала реформ и политики открытости в Китае действительно избавились от ситуации «высокоумных и сдержанных», тем самым осознав жизненную необходимость, ориентированную на развитие, гражданского общества и осуществления разумной молодежной политики.

Можно считать, что движение ханьфу, как субкультура одежды, объективно стало для молодежи носителем наследия и распространения национальной традиционной культуры [\[8, с.83\]](#).

Предложения автора относительно продвижения культуры ханьфу в китайском обществе становятся наиболее актуальны в контексте защиты прав участников многомиллионного движения без нарушения прав национальных меньшинств. Очевидно, возникает вопрос обличения в юридическую плоскость прав и требования всех этнических групп наследовать свою культуру, которые должны быть одинаково защищены

Необходимо научно проанализировать различные требования молодежных групп движения Ханьфу, чтобы они пользовались такими же законными, обоснованными правами по наследованию традиционной национальной культуры, как и все этнические меньшинства.

Необходимо обеспечить равную защиту и создать условия посредством политического руководства и распространения материалов о ханьфу в средствах массовой информации,

чтобы помочь обществам любителей национального костюма и энтузиастам ханьфу, а также самоорганизациям различных этнических меньшинств, в воспитании молодежи всех этнических групп. При этом каждая этническая группа должна проявлять терпимость к различным культурам других этнических групп, признавая друг друга [\[9, с. 2\]](#).

Практика построения культурной идентичности движения Ханьфу имеет определенное просветительское значение для наших попыток использовать перспективу «мультикультурализма» вместо перспективы «политизации» для анализа, изучения и управления этническими отношениями, чтобы достичь политического этнического равенства в группе и на уровне отдельного человека [\[10\]](#).

Таким образом настоящее исследование доказало необходимость развития в китайском обществе исторического наследия в виде традиционного национального костюма ханьфу, ставшего за последние годы для значительной части молодого населения страны важным источником вдохновения в популяризации древних традиций в современной уличной моде. Интерес к изучению исторических корней среди молодых представителей различных этнических групп проявляется все более явно и находит свое подтверждение в результатах проведенного исследования, а возрождение культуры ханьфу начинает получать поддержку на государственном уровне.

Библиография

1. Чжан Цзяо. Национальное культурное наследие и применение современного дизайна одежды в стиле ханьфу. Пекин: Технология окрашивания и отделки, 2016. № 11. С. 87-88.
2. Лю Да. Влияние и проникновение маньчжурской культуры на инновационный дизайн современных моделей. Пекин: «Wool Textile Technology», 2019. №1. С. 24-28.
3. Ван, В., Хорошилова О.А. Национальный костюм ханьфу как фактор исторического развития китайского стиля одежды и его интеграция в современную моду. //Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. 2022. Серия 2, №2. С. 16-21. – doi: 10.46418/2079-8202_2022_2_3
4. Чжан Цици. Взгляд на развитие культурной уверенности с точки зрения «увлечения ханьфу». Пекин: Сравнительное исследование культурных инноваций, 2019. № 3. С.21-24.
5. Ху Цзяньфэн. Исследование теории молодежной субкультуры школ Бирмингема. Пекин: China Social Sciences Press, 2013. №2. 250 с.
6. Ли Цайцзяо. Исследование взаимосвязи между молодежью и феноменом одежды // Современная мода. Пекин: Chinese Youth Research, 2007. С. 21-26.
7. Ван Цзюнь. Интернет-национализм и китайская дипломатия. China Social Sciences Press. 2022. № 4. С. 82-96.
8. Ма Ронг. Этносоциология – исследование этнических отношений в социологии // Издательство Пекинского университета, 2024. № 1. С. 1-5.
9. Чжао Явэй. Исследование по выбору ценностей в условиях культурного разнообразия. Хэбэй: Издательство Уханьского университета (Yanshan University), 2015. С. 131-154.
10. Чжан Яун. Исследование пути коммуникации и промышленного развития культуры ханьфу на фоне «Одного пояса и одного пути». Пекин: The science and Technology Information, 2022. №16. 20 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной для публикации в журнале «Культура и искусство» статье, как автор подробно описал в заголовке («Молодежная "культура ханьфу" в контексте субкультурной перспективы развития уличной моды Китая»), является «культура ханьфу» китайской молодежи, сложившаяся в последние десятилетия. Автор осторожно соотносит предмет исследования с объектом, молодежной субкультурой, поскольку молодежная субкультура, как правило, носит протестный характер по отношению к доминирующей в обществе (определяющей базовые нормативы общественных отношений) культуре. Вместе с тем, определив ценностные истоки «культуры ханьфу» в эстетике костюма и этикете традиционной ханьской культуры, автор вполне обосновано указал объект протеста молодежной субкультуры ханьфу, каким является проект некой «глобальной культуры», лишенной традиционных оснований. Рецензент отмечает, что неотрадиционализм (Е. А. Тюгашев, Ю. В. Попков и др.), проявляющийся в том числе и в молодежной моде на традиционный костюм или его элементы, свойственен многим народам мира в условиях повсеместного навязывания отдельными транснациональными акторами унифицированного проекта «глобальной культуры», отличительной чертой которого является отсутствие связи с этикой и эстетикой традиционных культур, сформировавших за многие тысячелетия современные нации и цивилизации. Этот глобальный проект является серьезным препятствием на пути формирования у молодежи национального самосознания и направлен на подрыв связи между поколениями, на которой строится общенациональное единство. В этом смысле проект «глобальной культуры» носит явно выраженный АНТИ-национальный, АНТИ-цивилизационный и АНТИ-культурный характер, т. е. нацелен против общества и человека в их цивилизационном единстве. Отсюда вполне понятное стремление народов к сохранению своего единства посредством возрождения традиций. Феномен «культуры ханьфу», как его описал автор с опорой на собранные эмпирические данные, по мнению рецензента, как раз и является примером неотрадиционализма в молодежной культуре Китая – перенесения в современные практики (молодежная мода) элементов этики и эстетики традиционной культуры (этикет, костюм, прическа и др.).

Автор обнаруживает, что «культуры ханьфу» как мода на увлечение (хобби) объединяет представителей различных этнических меньшинств Китая, что опровергает отдельные мнения об этом феномене как проявлении национализма. Рецензент разделяет позицию автора, отмечая, что между неотрадиционализмом, построенном на уважении к традиционной культуре своего и других народов, и национализмом, построенном на утверждении исключительности какого-либо народа и неприятии ценности традиций иных народов, существуют существенные различия.

Таким образом, предмет исследования раскрыт автором на хорошем теоретическом уровне и статья достойна публикации в научном журнале.

Методология исследования основана на гармоничном единстве анализа собранных автором эмпирических данных и теоретической критики научной литературы. Сравнение статистики из различных источников позволило автору раскрыть вполне объективную ситуацию, связанную с развитием молодежной моды на «культуру ханьфу» в городе Чэнду. Итоговые выводы автора опираются на заслуживающие доверия аргументы, заявленная автором программа исследования вполне логично реализована.

Актуальность выбранной темы автор поясняет тем, что «значимость этого феномена

молодежной субкультуры [культуры ханьфу], апеллирующего к возрождению традиционных ценностей, как важного локального материала для субкультурных исследований, крайне непропорциональна его отсутствию в области молодежных исследований». Вместе с тем, как отмечает рецензент, автор затрагивает и более существенный аспект — продуктивную реакцию молодежной субкультуры, выраженную в противодействии девальвации ценностей традиционной культуры.

Научная новизна исследования, выраженная в экспликации в теоретический дискурс новых эмпирических данных, их анализе и сопоставлении с обнародованными прежде исследованиями, сомнению не подлежит.

Стиль текста в целом выдержан научный, хотя литературная вычитка и редактура могла бы улучшить стилистику речи автора. На то, в частности, указывают отдельные суждения, требующие обязательной корректуры («Оценивая национальный состав опрошенных очевидно, что ханьская молодежь является основной силой движения ханьфу, и многие молодые люди из этнических меньшинств, живущие разрозненно и смешанно в Чэнду, также являются важными участниками культурного движения ханьфу», «Недостаток знаний о традиционных костюмах национальности хань огорчает, но объективно это становится важной движущей силой для молодых людей, дальнейшем продвижении и наследовании истории ханьфу», «Перспектива и дальнейшего стремления молодежи к изучению своих истоков в историческом плане очевидна и уже имеет свое подтверждение в представленных результатах данного исследования и что важно начинает получать поддержку и на государственном уровне»). Кроме того, использование цитаты требует обязательной ссылки на источник (Говоря о движении Ханьфу, профессор исторического факультета Фуданьского университета сказал: «Одежда – это вторая кожа человека. Люди используют систему одежды, чтобы улучшить свое понимание национальной культуры, своей идентичности и уверенности в себе».)

Структура статьи соответствует логике изложения результатов научного исследований. содержание

Библиография в целом раскрывает проблемную область исследования, но отдельные элементы описания источников требуют корректировки с учетом требований редакции и ГОСТа.

Апелляция к оппонентам корректна и достаточна; автор аргументировано участвует в актуальной теоретической дискуссии.

Статья, безусловно, представляет интерес для читательской аудитории журнала «Культура и искусство», но нуждается в небольшой доработке.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет статьи «Молодежная «культура ханьфу» в контексте субкультурной перспективы развития уличной моды Китая» - развитие т.н. «культуры ханьфу» в контексте развития уличной моды Китая. Как точно подмечает автор, «некоторые ученые проводили исследования этого явления, основываясь на перспективах дизайна одежды, эстетики и этнологии, либо сосредоточивая внимание на эстетической ценности самого ханьфу, либо навешивая на него националистические суждения в отсутствие определенного эмпирического опыта в качестве поддержки, что требует дальнейшего исследования, анализа и суждения с нашей стороны». Это доказывает важность данного исследования для современного научного сообщества, особенно в свете возросшего интереса

современного научного сообщества к истории и культуре Востока. Таким образом, актуальность статьи необычайно велика. Научная новизна работы также не вызывает сомнений, равно как и ее практическая польза.

Перед нами – достойное научное исследование, в котором стиль, структура и содержание полностью соответствуют требованиям, предъявляемым к статьям такого рода. Оно отличается обилием полезной информации и важными выводами. Статья четко и логично выстроена, базируется на современных методах исследований и включает сравнительно-исторический, аналитический, описательный и др. методы. Она также опирается на солидный багаж теоретических и научно-практических знаний.

Статья содержит важные сведения о культуре ханьфу: «В широком понимании ханьфу это общий термин для обозначения традиционных этнических костюмов народа хань от «Желтого императора, который повесил свою одежду, чтобы править миром» до эпохи династии Цин [1, с.87]. Оно включает в себя систему одежды, состоящую из ряда отличительных стилей. По нашему интуитивному пониманию, ханьфу в узком смысле – это национальный костюм китайской нации (нации хань) времен династии Хань. Являясь важной частью традиционной культурной системы китайской нации, ханьфу в разные эпохи, от древнейших времен до наших дней, претерпел изменения, сформировав разнообразный стиль, определенную нишу одежды и соответствующую этикетно-культурную систему.

Отличительными особенностями костюма ханьфу являются «верхняя и нижняя юбка, скрещенный воротник и подол, шнурки-завязки с потайными пуговицами, широкие рукава и широкие пояса, и как дополнение завязанные в пучок волосы на макушке», что создает у людей впечатление свободы и элегантности. «Культура Ханьфу», также как и «Движение возрождения Ханьфу», относится к типичной молодежной субкультуре, где молодежь является основной частью, которая осознает возрождение китайской национальной культуры, создавая традиционные костюмы и популяризируя традиционный этикет народа Хань».

Работа также включает массу полезных и интересных сведений о предмете исследования, преподнесенных в доступной и увлекательной форме: «В настоящее время производство ханьфу в основном ручное и строится на основе небольших частных пошивочных мастерских. Поэтому большинство энтузиастов ханьфу вкладывают собственные средства в производство, включая покупку материалов и швейного оборудования для изготовления ханьфу, приобретение (изготовление) аксессуаров, приобретение книг и материалов для рекламы ханьфу, участие в расходах на деятельность клуба и т. д.

Согласно опросу, около 54% энтузиастов ханьфу будут контролировать свои ежегодные расходы на деятельность ханьфу в пределах 500 юаней, около 29.2% будут контролировать их в пределах 501-1000 юаней, а 15.1% будут тратить 1001 - 3000 юаней.

74,3% энтузиастов ханьфу имеют ежемесячный семейный доход менее 7000 юаней. 71,0% энтузиастов ханьфу предпочитают покупать ханьфу на веб-сайте ханьфу, 24,8% предпочитают покупать его в местных обычных магазинах ханьфу, а 27% изготавливают ханьфу самостоятельно. С точки зрения поддержки семьи, 55,2% членов семьи безразлично относятся к энтузиастам ханьфу, занимающихся популяризацией ханьфу, а 22,9% членов семьи всегда поддерживали или перешли из группы противников энтузиастов ханьфу к поддержке энтузиастов исторического костюма, занимающихся развитием ханьфу».

Статья также содержит обширные и правильные выводы: «Практика построения культурной идентичности движения Ханьфу имеет определенное просветительское значение для наших попыток использовать перспективу «мультикультурализма» вместо

перспективы «политизации» для анализа, изучения и управления этническими отношениями, чтобы достичь политического этнического равенства в группе и на уровне отдельного человека [10].

Таким образом настоящее исследование доказало необходимость развития в китайском обществе исторического наследия в виде традиционного национального костюма ханьфу, ставшего за последние годы для значительной части молодого населения страны важным источником вдохновения в популяризации древних традиций в современной уличной моде. Интерес к изучению исторических корней среди молодых представителей различных этнических групп проявляется все более явно и находит свое подтверждение в результатах проведенного исследования, а возрождение культуры ханьфу начинает получать поддержку на государственном уровне».

Библиография исследования обширна, включает основные иностранные источники по теме, оформлена корректно.

Апелляция к оппонентам достаточна и сделана на достойном профессиональном уровне. На наш взгляд, статья будет иметь большое значение для разнообразной читательской аудитории - исследователей, студентов и педагогов, историков моды, дизайнеров, искусствоведов и т.д., а также всех тех, кого интересуют вопросы моды, истории костюма и международного культурного сотрудничества.